

Тихо доставая телефон в авиарежиме, Квон Джиён с хитрой улыбкой сделал снимок. Он уже думал, как использовать эту фотографию в будущем.

С момента дебюта слухи никогда не прекращались, особенно о Син Ми. В последнее время ходили разговоры о том, что они с этим парнем не ладят. Если бы это было раньше, Джиён, как лидер, мог бы подумать о том, чтобы сделать что-то на публике, чтобы развеять эти слухи. Но теперь это было не только ради группы, но и потому, что лично ему стало неприятно, когда люди думали, что он и Син Ми не в ладах.

Поэтому несколько личных фотографий всегда должны быть под рукой.

Будучи стажёром так долго, Джиён знал, насколько сильны фантазии и способности фанатов к расследованиям.

Думая о будущих ситуациях, Джиён улыбнулся, глядя на фотографию.

Кто сказал, что мы не ладим?

Я сделаю так, чтобы это стало лучшим.

И это будет правдой.

Сонный Син Ми вздрогнул и начал просыпаться. Он смутно подумал: «Холодно...» — и, завернувшись в плед, снова уснул, не заметив, как кто-то позже прислонился к его плечу.

В небе над Кореей, направляясь в Японию, самолёт летел ровно.

Прошло некоторое время с момента возвращения из Японии, но Ли Сынхён не испытывал того удовлетворения, которого ожидал.

Вспоминая о том, что произошло в Японии, Сынхён мрачно нахмурился. Раньше он не знал, что японские девушки могут быть такими...

Сынхён посмотрел на Син Ми, который сидел с наушниками, склонив голову. С этого ракурса его постепенно проявляющиеся черты лица выглядели резко и глубоко привлекательно. Но это преимущество приносило ему лишь бесконечные проблемы.

Внезапно в его сердце вспыхнул гнев. Прежде чем Сынхён успел что-то сказать, Бо Хён позвала Син Ми. Сынхён сжал кулаки, но затем сдался.

— Не волнуйся, если директор вызвал Син Ми, значит, ничего серьёзного, — успокоил его Тон

Ёнбэ.

Кан Тэсон рядом с ним тоже хмурился, его лицо выражало беспокойство.

Чхве Сынхён, видя напряжённую атмосферу, кашлянул, но не знал, что сказать, и снова замолчал.

Квон Джиён только что вернулся в тренировочную комнату и, увидев такую обстановку, огляделся, заметив отсутствие худощавой фигуры, и спросил:

— Где Син Ми?

— А, — первым пришёл в себя Кан Тэсон, — директор вызвал его.

— Директор? — удивлённо пробормотал Джиён и вышел из комнаты.

Кабинет директора.

Син Ми стоял перед Ян Хёнсоком, руки за спиной, сдержанный и спокойный, но с нейтральным выражением лица.

Увидев его, Ян Хёнсок, который до этого молча крутил телефон в руках, вздохнул и медленно заговорил своим характерным голосом:

— Син Ми, я узнал о том, что произошло в Японии.

Едва он произнёс это, как Син Ми вздрогнул, словно натянутая струна. Видя это, голос Ян Хёнсока стал более мягким:

— Не волнуйся. Раз я знаком с твоими родителями, я всегда буду заботиться о тебе. Хотя ты никогда не просил ничего особенного. И в этом случае ты не виноват.

Ян Хёнсок глубоко вздохнул. Он мог быть строгим в тренировках, но он также возлагал большие надежды на этих ребят. Поэтому он всегда заботился о них, как в жизни, так и в условиях работы. По крайней мере, до сих пор это было так. Поэтому, когда он узнал, что в Японии Син Ми подвергся неприятным домогательствам, он был в ярости. Хотя он знал, что в Японии такое случается, он также понимал, что Син Ми всего лишь 16 лет.

Тьма и грязь этого мира ещё не полностью коснулись его, но он уже столкнулся с этим. Ян Хёнсок не мог выразить свои чувства, но, глядя на Син Ми, он не мог найти слов.

— Я понимаю, — тихо ответил Син Ми.

Он понял, что Ян Хёнсок не винит его в произошедшем, но также дал понять, что это, как и нападки антифанатов, должно остаться в прошлом.

— В будущем я попрошу Бо Хён и других быть более внимательными, — сказал Ян Хёнсок, несколько секунд молча смотря на Син Ми, а затем медленно добавил:

— Син Ми, ты должен понять, что такие вещи в этом мире слишком распространены. Ты ещё не всё знаешь, но уже начинаешь понимать. Запомни: только когда ты достигнешь определённого уровня, ты сможешь защитить себя.

Син Ми резко протрезвел. Он смотрел на пронизательный взгляд Ян Хёнсока, крепко стиснув зубы, и медленно кивнул.

Да, потому что сейчас он всего лишь никому не известный новичок, его можно было использовать и унижать, и даже после таких оскорблений он должен был молчать. Это было не то, что кто-то мог решить за него. Только достигнув высот в этом мире, он мог защитить себя.

Выйдя из кабинета директора, Син Ми поднял голову и увидел Квон Джиёна, стоящего там.

Джиён подошёл и взял его за руку:

— Директор ничего тебе не сказал?

Син Ми покачал головой, выглядел спокойно. Увидев, как Джиён хмурится и беспокоится, он улыбнулся, и это было естественно.

Джиён услышал его тихий голос, такой приятный и особенный, но слова, которые он произнёс, словно ударили по полу, по его ушам, по его сердцу.

— Хён, даже если бы это повторилось, я бы снова бросил бокал в голову того человека.

— Я знаю, что чуть не подвёл вас, поэтому в будущем буду осторожнее.

— Хён, прости, прости.

Джиён почувствовал, как его рука дрожит. Он смотрел, как Син Ми говорил «прости» с натянутой улыбкой, словно видел, как этот парень снова взял на себя всё бремя. В его обычно сияющих глазах появились мелкие искры, словно они вот-вот упадут.

Джиён с трудом сдержал комок в горле, погладил Син Ми по голове и улыбнулся:

— Ничего страшного.

Ничего страшного, я знаю, что ты хочешь сказать.

Даже если бы это повторилось, я бы без колебаний увёл вас всех после того, как ты бросил бокал в этого мерзкого режиссёра.

Ты хочешь быть хорошим парнем, но в этом мире быть хорошим парнем не всегда помогает.

Поэтому ничего страшного.

Джиён повернулся и, сдерживая хриплый голос, крикнул:

— Эй, вы, прячущиеся там, выходите. Я не умею утешать.

Четыре фигуры появились из-за угла.

Ли Сынхён и остальные подошли, смотря на них, но не говоря ни слова. Однако в их взглядах была немая сила и общая решимость.

Стать сильнее, подняться на вершину этого мира.

Их мечта, которая с самого начала только укреплялась в их сердцах из-за трудностей.

— Я голоден, — вдруг сказал Син Ми.

Ли Сынхён, который давно ждал этого, бросился обнимать его и строго сказал:

— Наконец-то ты понял, что голоден.

После того случая он видел, как Син Ми ел, а затем бежал в туалет. Теперь, услышав, что он голоден, Сынхён почувствовал, как с его плеч упал груз.

— Хе-хе, — Син Ми тоже понимал своё состояние, лишь глупо улыбаясь, что заставило Чхве Сынхёна и других начать теревить его лицо.

— Ты так нас напугал.

— Пойдём, поедим джаджанмён.

Квон Джиён наблюдал, как Син Ми подвергался «заботе» со стороны остальных, и смеялся.

Когда Син Ми с трудом посмотрел в его сторону, он улыбнулся.

Но что-то в его сердце начало меняться.

Джиён подошёл и оттолкнул остальных, крича:

— Эй, эй, хватит, хватит, зачем вы его так мучаете?

Едва он это сказал, как все удивлённо посмотрели на него.

— О, Джиён, ты тоже начал так говорить?

— Что? — Джиён чувствовал себя неловко, но без колебаний притянул Син Ми к себе, улыбаясь:

— Этот парень теперь под моей защитой, понятно?

Все замерли, а затем наблюдали, как Джиён, обняв Син Ми за шею, уводил его.

— Джиён [Хён], наконец начал «портить» Син Ми? — переглянулись они.

Хотя они давно знали, что Джиён смотрел на Син Ми, желая сблизиться, сам он и Син Ми этого не замечали. Но они-то видели.

Хм. Похоже, в группе начнётся беспокойная жизнь.

<http://bllate.org/book/15544/1383025>